Практика рассмотрения споров в сфере правоотношений по обороту электроэнергии

Сфера электроэнергетики в Российской Федерации является основой не только функционирования и развития экономики страны, но и жизнеобеспечения общества. Задача построения эффективно развивающейся и надежно функционирующей единой энергосистемы – это вопрос не только степени ее технологического совершенства, но и, возможно, в первую очередь эффективности правового регулирования экономических отношений в области электроэнергетики, складывающихся по поводу производства, передачи, сбыта и потребления электроэнергии, оперативно-диспетчерского управления.

К числу наиболее актуальных задач данной проблематики следует отнести исследование разрешения споров в сфере оборота электроэнергии, выявление их процессуальных особенностей и совершенствование процессуальных средств.

Анализ аспектов правоприменительной практики в сфере электроэнергетики показывает, что количество рассмотренных энергетических споров относительно других категорий является достаточно большим, вместе с тем, качество рассмотрения этих споров остается невысоким, что можно объяснить их разнообразием, большим числом динамично меняющихся нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере электроэнергетики, отсутствием сформированной и единообразной судебной практики по указанным спорам.

Правовой базой разрешения споров, возникающих в сфере по обороту электроэнергии, являются, в том числе:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Жилищный кодекс Российской Федерации;

– Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике);

– Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2021 № 442 (далее – Основные положения № 422);

– Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861);

– Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178;

– Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354);

– Положение об установлении и применении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 № 614 (далее – Положение № 614);

– Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее – Правила № 124).

Наличие большого количества нормативных правовых актов, специфика их изложения, а также изменения правовой базы создают благоприятную среду для

субъективизма и прочих злоупотреблений в правоприменении при разрешении споров в сфере электроэнергетики.

С учетом изложенного, вырабатываемые высшими судами правовые позиции обретают важное (практикообразующее) значение и являются существенным правоприменительным ориентиром для судов при рассмотрении ими конкретных споров.

В настоящем обзоре обобщена судебная практика по вопросам правоприменения, возникающим в сфере по оборота электроэнергии.

1. В ситуации, когда конечные потребители приняли решение о распределении объема электроэнергии, потребленной на общедомовые нужды (далее – ОДН) в многоквартирном жилом доме (далее – МКД) сверх установленного норматива, между всеми жилыми и нежилыми помещениями, а индивидуальное потребление в жилом помещении меньше установленной социальной нормы, расчет стоимости ресурса на ОДН, приходящегося на это помещение, следует производить с учетом пункта 32 Положения № 614 и формул 5 – 8 приложения 6 к Положению № 614, когда невыбранная часть социальной нормы переносится на ОДН и в этой части оплачивается по социальному тарифу.

По одному из дел ресурсоснабжающая организация обратилась с иском в арбитражный суд, посчитав, что управляющая организация не в полном объеме оплатила электроэнергию, поставленную на ОДН многоквартирных жилых домов, находящихся в ее управлении. У сторон возникли разногласия по вопросу о том, какой тариф подлежит применению при определении стоимости электроэнергии, потребленной на ОДН сверх установленного норматива.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск ресурсоснабжающей организации исходя из того, что в силу подпункта «а» пункта 22 Правил № 124 она обязана оплатить сверхнормативный ОДН по тарифу сверх социальной нормы.

Суд округа не согласился с выводами судов на основании следующего.

Из подпункта «а» пункта 22 Правил № 354, абзацев первого и второго пункта 44 Правил № 354 (в редакции, применимой к спорным правоотношениям) в их совокупном толковании следует, что управляющая организация обязана оплатить за счет собственных средств объем электроэнергии, потребленной на ОДН сверх установленного норматива, когда отсутствует решение общего собрания собственников помещений в МКД о распределении названного объема между всеми жилыми и нежилыми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого жилого и нежилого помещения. В этом случае объем электроэнергии, потребленной на ОДН сверх установленного норматива, управляющая организация оплачивает по тарифу сверх социальной нормы.

Ресурсоснабжающая организация представила в материалы дела протоколы общего собрания собственников помещений в МКД, указав на принятие собственниками помещений в МКД соответствующего решения. При наличии такого решения обязанность оплатить весь объем электроэнергии, потребленной на ОДН, возлагается на собственников помещений МКД, а управляющая организация в этом случае лишь «транслирует» полученные от граждан платежи ресурсоснабжающей организации. Иными словами, методика расчета размера обязательств граждан по оплате коммунальных услуг должна соответствовать методике расчета платы исполнителя коммунальных услуг за коммунальный ресурс, поставленный ресурсоснабжающей организацией.

В случае, если в субъекте Российской Федерации принято решение об установлении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), размер платы за коммунальную услугу по электроснабжению рассчитывается по ценам (тарифам) на

электрическую энергию (мощность), установленным для населения и приравненных к нему категорий потребителей в пределах и сверх такой социальной нормы (второй абзац пункта 38 Правил № 354).

Согласно пункту 25 Положения № 614 исполнитель коммунальных услуг при расчете размера платы за коммунальную услугу по электроснабжению за истекший расчетный период определяет в порядке и сроки, которые предусмотрены Правилами № 354, подлежащий оплате объем коммунальной услуги, включающий объем потребления коммунальной услуги по электроснабжению в жилом помещении потребителя (далее – объем потребления в жилом помещении) и объем потребления коммунальной услуги по электроснабжению при использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, и применяет к указанному объему следующие цены (тарифы):

а) в отношении части объема в пределах социальной нормы, установленной для соответствующего месяца (расчетного периода) в отношении группы домохозяйства и типа жилого помещения потребителя, – цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), установленные для населения и приравненных к нему категорий потребителей в пределах социальной нормы;

б) в отношении части объема сверх социальной нормы – цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), установленные для населения и приравненных к нему категорий потребителей сверх социальной нормы.

В силу пункта 21 подпункта «ж» Правил № 124 в случае, если в субъекте Российской Федерации принято решение об установлении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), в совокупном объеме электрической энергии, поставляемой в многоквартирный дом, выделяются объемы электрической энергии, поставляемой собственникам и пользователям жилых помещений в пределах и сверх такой социальной нормы.

Размер платы за коммунальную услугу по электроснабжению, предоставленную на общедомовые нужды в многоквартирном доме, в случае если объем потребления в жилом помещении не превысил величину социальной нормы, определяется по формулам 5 – 8 приложения 6 к указанному Положению (пункт 32 Положения № 614).

Согласно формулам 5 – 8 приложения 6 к Положению № 614 невыбранный объем социальной нормы в конкретном жилом помещении переносится на объем электроэнергии, потребленной на ОДН, приходящийся на это помещение, и в названной части оплачивается по тарифу в пределах социальной нормы.

Из приведенных норм следует, что в ситуации, когда конечные потребители приняли решение о распределении объема электроэнергии, потребленной на ОДН сверх установленного норматива, между всеми жилыми и нежилыми помещениями, и индивидуальное потребление в жилом помещении меньше установленной социальной нормы, расчет стоимости ресурса на ОДН, приходящегося на это помещение, следует производить с учетом пункта 32 Положения № 614 и формул 5 – 8 приложения 6 к Положению № 614, когда невыбранная часть социальной нормы переносится на ОДН (как нормативный (в случае, когда отсутствует указание, что нормативный ОДН оплачивается по социальному тарифу), так и сверхнормативный в части, оставшейся после покрытия остатком невыбранной социальной нормы нормативного ОДН) и в этой части оплачивается по социальному тарифу. В силу абзаца второго пункта 13 Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.[1]

_____

[1] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.07.2021 по делу № А43-6502/2020.

2. Лицо, выступающее на рынке электроэнергии (мощности) одновременно как производитель электроэнергии с установленной генерирующей мощностью свыше 25 МВт и как покупатель этого ресурса для производственных нужд, не связанных с производством электроэнергии, обязано вести раздельный учет электрической энергии и в отношениях с сетевой организацией по вопросу оказания услуг по передаче электроэнергии выступает не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электрической энергии с отдельным правовым регулированием.

Сетевая организация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества задолженности по оплате оказанных услуг по передаче электроэнергии, посчитав, что после аренды объекта генерации у ответчика сохранилось опосредованное присоединение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

В рамках рассмотренного дела суды установили, что ответчик, выступающий как покупатель ресурса для нужд химического производства, заключил договор аренды, по условиям которого в его пользование была передана ТЭЦ, то есть таким образом он приобрел на рынке электроэнергии статус производителя ресурса.

Весь объем произведенной на ТЭЦ электрической энергии заказчик, как производитель электрической энергии с установленной генерирующей мощностью свыше 25 МВт, реализовывал на оптовом рынке и приобретал электроэнергию на оптовом рынке как покупатель для химического производства в зарегистрированной группе точек поставки.

Суд первой инстанции удовлетворил иск. Суд исходил из того, что после аренды ответчиком объекта генерации сохранилось опосредованное присоединение его энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства через генерацию.

Суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска. Суд апелляционной инстанции счел, что после аренды объекта генерации изменились границы балансовой принадлежности, соответственно, и точки поставки электроэнергии.

На этом основании суд сделал вывод о том, что опосредованное присоединение энергопринимающих устройств ответчика к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации отсутствует.

Суд округа отменил постановление суда второй инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции на основании следующего.

Особенности оплаты услуг по передаче электрической энергии потребителями, энергопринимающие устройства которых присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителя электрической энергии, установлены в третьем абзаце пункта 6 Правил № 861 и пункте 55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее – Методические указания № 20-э/2).

В силу второго абзаца пункта 55 Методических указаний № 20-э/2, в случае если все энергопринимающие устройства потребителя присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителя электрической энергии и потребитель получает от данного производителя весь объем потребляемой электрической энергии, потребитель оплачивает услуги по передаче электрической энергии по установленной ставке тарифа на содержание электрических сетей для уровня напряжения, на котором производитель присоединен к электрическим сетям сетевой организации по напряжению станции наиболее высокого уровня.

Это же правило применяется в отношении части энергопринимающих устройств потребителя, присоединенных к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителя электрической энергии (третий абзац пункта 55 Методических указаний № 20-э/2).

Согласно части 5 статьи 36 Закона об электроэнергетике и пункту 31 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 (далее – Правила оптового рынка), лицо, владеющее объектом по производству электрической энергии, установленная генерирующая мощность которого превышает 25 МВт, обязано получить статус субъекта оптового рынка – участника обращения электрической энергии, и реализовывать всю производимую на таком объекте электрическую энергию на оптовом рынке, за исключением одновременного соблюдения условий, предусмотренных в пункте 32 или 33 или 33 (1) Правил оптового рынка, свидетельством соблюдения которых является выданное советом рынка на основании решения в порядке, установленном наблюдательным советом совета рынка, подтверждение о нераспространении требования о реализации всей производимой электрической энергии и мощности только на оптовом рынке (третий абзац пункта 31 Правил оптового рынка).

Как производитель электроэнергии ответчик реализует произведенный ресурс (мощность) на оптовом рынке и приобретает электроэнергию для нужд ТЭЦ в зарегистрированных точках поставки и потребления. Услуги по передаче электроэнергии в этом случае оплачиваются сетевой организации в объеме, определяемом по правилам пункта 49 Правил № 861, – исходя из величины превышения потребления электрической энергии на собственные нужды над нормативным значением потребления на собственные нужды, определяемого в соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка, за вычетом объемов электрической энергии, отпущенной потребителям электрической энергии, присоединенным к энергетическим установкам такого производителя, самостоятельно оплачивающим услуги сетевой организации. При этом указанная плата не должна превышать стоимость услуг сетевой организации, рассчитанной исходя из объема электрической энергии, отпущенной производителю электрической энергии из сетей сетевой организации.

Как покупатель электроэнергии для целей химического производства ответчик приобретает электроэнергию (мощность) на оптовом рынке в зарегистрированных точках поставки. Эти точки поставки электроэнергии, как потребителю в отношении производственной деятельности, не связанной с деятельностью ТЭЦ, являющейся единым комплексом для целей производства электрической и тепловой энергии, не совпадают с точками поставки и потребления генерации – ТЭЦ.

В силу подпункта 2 пункта 23 Правил оптового рынка каждая точка (группы точек) поставки, с использованием которой организация планирует участвовать в торговле на оптовом рынке, оснащается средствами измерений (в том числе принадлежащими на праве собственности или на ином законном основании третьим лицам), обеспечивающими сбор, обработку и передачу организации коммерческой инфраструктуры данных коммерческого учета и соответствующими определенным указанными Правилами и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка требованиям.

Таким образом, ответчик выступает на рынке электроэнергии (мощности) отдельно как производитель электроэнергии и отдельно как покупатель электроэнергии для нужд производства, не связанного с производством электроэнергии, и обязан вести раздельный учет электроэнергии (мощности). В рассматриваемом случае Общество в правоотношениях

по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием и исходя из этого применять названные нормы права.

На основании изложенного суд округа признал ответчика обязанным оплатить сетевой организации услуги по передаче электроэнергии в отношении объема этого ресурса, закупаемого им для целей химического производства, не связанного с производством электроэнергии.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 301-ЭС21-10074 отказано в передаче кассационной жалобы ответчика для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.[2]

3. Размер компенсации расходов исполнителя по введению ограничения и возобновлению режима потребления электрической энергии не может превышать 10 000 рублей (для граждан-потребителей электрической энергии – 1000 рублей) независимо от количества ограниченных и восстановленных точек поставки потребителя, указанных в заявке, а названный размер расходов ограничен из расчета стоимости услуг по ограничению (возобновлению) подачи электроэнергии в комплексе, а не каждой услуги в отдельности.

Сетевая организация (исполнитель) обратилась с иском к гарантирующему поставщику (заказчику) о взыскании долга по оплате услуг по введению режима ограничения и возобновлению потребления электрической энергии, оказанных по заявкам исполнителя.

Суд первой инстанции, частично удовлетворив иск, указал, что стоимость услуг по введению ограничения и возобновлению режима потребления электрической энергии ограничена суммой 10 000 рублей по каждому потребителю независимо от количества ограниченных и восстановленных точек поставки потребителя.

Суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск в полном объеме. Суд исходил из обязанности заказчика оплатить оказанные услуги в полном объеме согласно условиям договора, заключенного с исполнителем.

Суд округа согласился с решением суда первой инстанции в части вывода об ограничении размера обязательств гарантирующего поставщика перед сетевой организацией в соответствии с четвертым абзацем пункта 20 Правил № 442 на основании следующего.

Ограничение режима потребления вводится по инициативе гарантирующего поставщика в связи с наступлением обстоятельств, указанных во втором абзаце подпункта «б» пункта 2 Правил № 442 и на основании его письменного уведомления о необходимости введения ограничения режима потребления, переданного в сетевую организацию, указанную в пункте 5 названных Правил.

В первом абзаце пункта 20 Правил № 442 предусмотрено, что инициатор введения ограничения, являющийся гарантирующим поставщиком, вправе потребовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке с потребителя, в отношении которого было введено ограничение режима потребления в связи с наступлением обстоятельств, указанных в абзаце втором подпункта «б» пункта 2 настоящих Правил, компенсации понесенных расходов, связанных с оплатой действий исполнителя (субисполнителя) по введению ограничения режима потребления такого потребителя и возобновлению подачи электрической энергии, а также с совершением им действий, предусмотренных настоящими Правилами.

[2] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2021 по делу № А79-11848/2018.

Согласно четвертому абзацу пункта 20 Правил № 442 размер компенсации понесенных инициатором введения ограничения расходов, указанных в первом и втором абзацах данного пункта, не может превышать 10 000 рублей (для граждан-потребителей электрической энергии – 1000 рублей).

Из первого, второго и пятого абзацев пункта 20 Правил № 442 во взаимосвязи с четвертым абзацем данного пункта, не следует право сетевой организации – исполнителя мероприятий по введению ограничения режима потребления и последующему возобновлению подачи электрической энергии взыскать с инициатора введения указанного ограничения, являющегося гарантирующим поставщиком, расходы на совершение соответствующих действий в большем размере, чем инициатор введения вправе в силу действующего законодательства взыскать с лица, виновного в совершении действий, послуживших основанием для введения такого ограничения.

Аналогичное толкование названных норм приведено в апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2020 № АПЛ20-13.

Из названных норм следует, что размер компенсации расходов исполнителя по введению ограничения и возобновлению режима потребления электрической энергии в любом случае ограничен суммой в размере 10 000 рублей по каждому потребителю независимо от количества ограниченных и восстановленных точек поставки потребителя, указанных в заявке, а указанный размер расходов ограничен из расчета услуги по ограничению (возобновлению) подачи электроэнергии в комплексе, а не каждой услуги в отдельности.

Выводы суда округа в части распространения ограничения по компенсации соответствующих расходов, установленного в четвертом абзаце пункта 20 Правил № 442, на отношения между гарантирующем поставщиком (заказчиком услуги по ограничению и (или) возобновлению подачи электроэнергии) и сетевой организации (исполнителя), поддержаны Верховным Судом Российской Федерации (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2021 № 308-ЭС20-23360).[3]

4. По общему правилу, при наличии надлежащих сведений об объеме электроэнергии, вошедшей в сеть сетевой организации, такой объем электроэнергии должен включаться во «вход» в сеть названной сетевой организации для целей определения размера фактических потерь электроэнергии в сетях такой сетевой организации. При этом отсутствие договора, заключенного гарантирующим поставщиком с розничным производителем электроэнергии на приобретение излишков электроэнергии, не является основанием для исключения объема излишков электроэнергии, вошедшей в сеть сетевой организации, для целей расчета размера фактических потерь электроэнергии в сетях такой сетевой организации, а в отсутствие условий, предусмотренных в третьем и четвертом абзацах пункта 128 Основных положений № 442, сетевая организация не вправе приобретать у розничного производителя электроэнергии излишки ресурса в целях компенсации потерь электроэнергии в своих сетях.

Гарантирующий поставщик (Компания) обратился с иском к сетевой организации (Обществу) о взыскании стоимости электроэнергии, потерянной в сетях последней.

[3] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.02.2021 по делу № А28-6247/2018

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск частично, указав на то, что объем электроэнергии, вошедшей в сети Общества, должен определяться с исключением из него объема электроэнергии, произведенной розничной генерацией (Центром), поскольку отсутствуют доказательства приобретения Компанией соответствующего объема электроэнергии у Центра. Разницу между «входом» электроэнергии в сети Общества и «выходом» из них суды уменьшили на объем потерь электроэнергии, приобретенной Обществом у Центра.

Суд округа отменил состоявшиеся судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Обязанность сетевых организаций оплачивать стоимость потерь, возникающих в принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании объектах электросетевого хозяйства, предусмотрена в пункте 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике и пункте 4 Основных положений № 442.

В первом абзаце пункта 128 Основных положений № 442 предусмотрено, что фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства приобретаются и оплачиваются сетевыми организациями, в объектах электросетевого хозяйства которых возникли такие потери, путем приобретения электрической энергии (мощности) у гарантирующего поставщика по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности).

В силу третьего и четвертого абзацев пункта 128 Основных положений № 442 фактические потери электроэнергии, подлежащие покупке сетевой организацией у гарантирующего поставщика, подлежат уменьшению на объемы электрической энергии, которые сетевая организация вправе приобрести в целях компенсации потерь электрической энергии у производителей электрической энергии на розничных рынках при условии, что объекты электросетевого хозяйства сетевой организации оборудованы приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы электрической энергии, потребленной всеми энергопринимающими устройствами, присоединенными к объектам электросетевого хозяйства данной сетевой организации, принятой в объекты электросетевого хозяйства данной сетевой организации, а также отпущенной из объектов электросетевого хозяйства такой сетевой организации в объекты электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций.

Участвующие в деле лица не оспаривали, что в спорный период у Общества отсутствовали условия (почасовой учет), предусмотренные в третьем абзаце пункта 128 Основных положений № 442, позволяющие ему уменьшать объем потерь электроэнергии, подлежащих приобретению у гарантирующего поставщика – Компании, на объем потерь электроэнергии, приобретенных у Центра.

Суд округа отметил, что само по себе наличие договора на покупку потерь электроэнергии, заключенного Обществом и Центром, не изменяет установленные названными нормами материального права условия, при которых сетевая организация имеет право уменьшить объем приобретаемых ею у гарантирующего поставщика потерь электроэнергии.

В пунктах 50 и 51 Правил № 861 определено, что размер фактических потерь электрической энергии в электрических сетях определяется как разница между объемом электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в

другие сетевые организации; сетевые организации обязаны оплачивать стоимость фактических потерь электрической энергии, возникших в принадлежащих им объектах сетевого хозяйства, за вычетом стоимости потерь, учтенных в ценах (тарифах) на электрическую энергию на оптовом рынке.

Условия и порядок продажи электроэнергии розничным производителем электроэнергии предусмотрены в пунктах 63 – 65 Основных положений № 442.

Из пунктов 64 и 65 Основных положений № 442 следует, что розничный производитель электроэнергии может реализовывать электроэнергию, объем продажи которой определяется в соответствии со вторым абзацем пункта 63 Основных положений № 442, по договорам, заключаемым им с потребителями и (или) энергосбытовыми (энергоснабжающими), гарантирующим поставщиком, сетевыми организациями. Нереализованный розничным производителем остаток электроэнергии может быть реализован розничным производителем электроэнергии исключительно гарантирующему поставщику.

Отсутствие названных договоров не освобождает гарантирующего поставщика от приобретения у розничного производителя электроэнергии «излишков», поскольку, если потребители электрической энергии и сетевые организации расположены на территории деятельности такого гарантирующего поставщика, то «излишки» электрической энергии производителя будут в любом случае потреблены, а, соответственно, реализованы данным гарантирующим поставщиком.

Следовательно, вопреки выводам судов непредставление Компанией (гарантирующим поставщиком) доказательств покупки у Центра (розничного производителя электроэнергии) «излишков» электроэнергии, само по себе не является основанием для исключения соответствующего объема из «входа» в сети Общества.[4]

5. Для применения тарифа на электроэнергию, дифференцированного по времени суток, в отношении жилого помещения многоквартирного жилого дома (далее – МКД), оборудованного двухтарифным индивидуальным прибором учета (далее – ИПУ), не требуется чтобы все иные помещения МКД и общедомовой прибор учета (далее – ОДПУ) имели аналогичный функционал. В соответствии с действующим законодательством показания названных ИПУ принимаются при расчетах размера платы за электрическую энергию (мощность) по договору энергоснабжения и (или) за коммунальную услугу по электроснабжению с применением дифференцированных по зонам суток тарифов (цен) на электрическую энергию (мощность) до их перепрограммирования, срок для осуществления которого не установлен. Стоимость соответствующего объема ресурса, зафиксированного названным ИПУ, определяется в расчетах ресурсоснабжающей организации и исполнителем коммунальных услуг аналогичным способом, используемым в нормативных актах, регулирующих отношения исполнителя коммунальной услуги и собственника помещений в МКД.

По одному из дел суды двух инстанций удовлетворили иск ресурсоснабжающей компании к товариществу собственников жилья (далее – ТСЖ) о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, поставленной в МКД, находящийся в управлении ТСЖ, не применив дифференцированный тариф в отношении жилых помещений, оборудованных соответствующими ИПУ, поскольку не все ИПУ в спорном доме обладали функционалом по определению объема потребления услуги дифференцированно по времени суток, а ИПУ, имеющие соответствующий функционал, не были перепрограммированы в соответствии с тарифным расписанием.

[4] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.04.2021 по делу № А43-19052/2017

Суд округа не согласился с состоявшимися судебными актами на основании следующего.

В силу пункта 44 Правил № 354, в случае если общедомовой (коллективный) и все индивидуальные (квартирные) приборы учета имеют одинаковые функциональные возможности по определению объемов потребления коммунальной услуги дифференцированно по времени суток или по иным критериям, отражающим степень использования коммунальных ресурсов, объемы коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, определяются раздельно по каждому времени суток или иному критерию и распределяются между потребителями в соответствии с абзацем первым настоящего пункта. В иных случаях объем коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, определяется и распределяется между потребителями в многоквартирном доме согласно абзацу первому настоящего пункта без учета дифференциации этого объема по времени суток или по иным критериям, отражающим степень использования коммунальных ресурсов.

Положения пунктов 38 и 44 Правил № 354 транслированы в подпункт «г» пункта 22 Правил № 124.

Из названных норм следует, что исполнитель коммунальной услуги при определении стоимости электроэнергии обязан применить дифференцированные тарифы к объему потребления, зафиксированному ИПУ, имеющим соответствующие функциональные возможности.

Условием для применения дифференцированных тарифов на общедомовые нужды является наличие общедомового прибора учета и ИПУ, установленных у всех собственников соответствующих помещений многоквартирного дома, имеющих одинаковый функционал. В ином случае стоимость электроэнергии на обшедомовые нужды определяется без использования дифференцированных тарифов, в том числе в отношении потребителей, имеющих ИПУ со специальным функционалом. Таким образом, если МКД оборудован общедомовым прибором учета, имеющим специальный функционал, но не все ИПУ обладают таким функционалом, то стоимость электроэнергии определяется для потребителей с ИПУ, имеющими специальный функционал, в отношении объема, зафиксированного этими ИПУ, по дифференцированным тарифам, затем этот объем вычитается из общего объема, зафиксированного общедомовым прибором учета, и стоимость оставшегося объема электроэнергии определяется по тарифам, без дифференциации.

Суд кассационной инстанции, проанализировав пункты 1 и 3 постановления Правительства Российской Федерации от 24.12.2014 № 1465 «Об особенностях определения объемов (количества) электрической энергии с использованием приборов учета после сезонного перевода времени», пришел к выводу, что фактические показания ИПУ, функциональные возможности которых позволяют определять объемы потребленной электрической энергии дифференцированно по времени суток, принимаются при расчетах размера платы за электрическую энергию по договору энергоснабжения и (или) за коммунальную услугу по электроснабжению с применением дифференцированных по зонам суток тарифов (цен) на электрическую энергию (мощность) до перепрограммирования, и приняв во внимание, что действующим законодательством сроки перепрограммирования приборов учета не регламентированы, пришел к выводу об ошибочности вывода апелляционного суда о невозможности использования двухтарифных ИПУ в расчетах по двухставочному тарифу по причине несоответствия тарифному расписанию.[5]

[5] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.10.2021 по делу № А17-5980/2020

6. В отношении садоводческих или огороднических некоммерческих товариществ, некоммерческих объединений граждан (гаражно-строительные, гаражные кооперативы), не использующих электроэнергию для осуществления коммерческой деятельности, не применяется порядок определения объема безучетного потребления электроэнергии, предусмотренный в приложении 3 к Основным положениям № 442.

В рамках одного из дел гарантирующий поставщик обратился с иском к садоводческому некоммерческому партнерству о взыскании стоимости безучетно потребленной электроэнергии, объем которой сетевая организация определила на основании расчетного способа, предусмотренного в приложении 3 к Основным положениям № 442.

Суды сочли, что названный способ расчета объема безучетно потребленной электроэнергии не применяется в отношении ответчика, поэтому в отсутствие иного установленного законом способа расчета безучетно потребленной электроэнергии посчитали правильным применить по аналогии способ расчета объема потребленной электроэнергии в соответствии с Правилами № 124.

Сетевая организация не согласилась с состоявшимися судебными актами, обратилась с кассационной жалобой, в которой настаивала на определении объема безучетного потребления электроэнергии способом, указанным в приложении 3 к Основным положениям № 442.

Суд округа оставил в силе состоявшиеся судебные акты по следующим основаниям.

Из второго и четвертого абзацев пункта 5, пятого абзаца пункта 84, пунктов 90, 95, 184 Основных положений № 442 следует, что население и приравненные к нему категории потребителей выделены в отдельную группу потребителей с особым правовым регулированием.

Согласно приложению 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества, некоммерческие объединения граждан (гаражно-строительные, гаражные кооперативы), наряду с исполнителями коммунальных услуг (товарищества собственников жилья, жилищно-строительные, жилищные или иные специализированные потребительские кооперативы либо управляющие организации), приравнены к населению.

В силу пункта 184 Основных положений № 442 порядок определения объема потребления электроэнергии для исполнителей коммунальных услуг, учитывая их особый правовой статус, в том числе для ситуаций, когда прибор учета ресурса непригоден для целей коммерческих расчетов за электроэнергию, урегулирован в Правилах № 124 и 324.

В отношении садоводческих или огороднических некоммерческих товариществ, некоммерческих объединений граждан (гаражно-строительные, гаражные кооперативы), не использующих электроэнергию для осуществления коммерческой деятельности, порядок определения объема электроэнергии для случаев безучетного потребления электроэнергии в спорный период отсутствовал в Основных положениях № 442.

Названный порядок урегулирован в Основных положениях № 442 только с 01.07.2020 (постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 554 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии»).

Садоводческое некоммерческое товарищества, также как и исполнители коммунальных услуг (управляющие организации, товарищества собственников жилья),

входят в одну группу потребителей, имеющих особый статус, поэтому определение объема безучетного потребления электроэнергии в порядке, установленном в Основных положениях № 442 (в редакции, действующей в спорный период), противоречит одному из общих принципов организации экономических отношений и одной из основ государственной политики в сфере электроэнергетики – принципу соблюдения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии (шестой абзац пункта 1 статьи 6 Закона об электроэнергетике).

В практике, сформированной Арбитражным судом Волго-Вятского округа, имеются аналогичные дела.[6]

7. Акты технологического присоединения и разграничения границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон сами по себе не являются правоустанавливающими документами на объекты электросетевого хозяйства и не подтверждают право собственности на такие объекты, являются техническими документами, составленными в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям.

В рамках одного из дел гарантирующий поставщик обратился с иском с сетевой организации о взыскании стоимости потерь электроэнергии.

Одним из спорных вопросов являлся обязанность сетевой организации оплатить потери электроэнергии в ряде объектов электросетевого хозяйства, на которые отсутствовали правоустанавливающие документы и собственник (законный владелец) которых не известен.

Гарантирующий поставщик полагал, что такие объекты электросетевого хозяйства являются бесхозяйными, поэтому обязанность оплаты потерь электроэнергии возлагается на сетевую организацию, которая их эксплуатирует с целью исполнения обязательств по договору на оказание услуг по передаче электроэнергии до потребителей гарантирующего поставщика.

Сетевая организация посчитала, что законным владельцем названных объектов является лицо, указанное в актах технологического присоединения и разграничения границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций приняли позицию гарантирующего поставщика.

Суд округа оставил в силе принятые судебные акты, согласившись с судами, что акты технологического присоединения и разграничения границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон сами по себе не являются правоустанавливающими документами на объекты электросетевого хозяйства и не подтверждают право собственности на такие объекты, являются техническими документами, составленными в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям. Иные доказательства, подтверждающие принадлежность кому-либо данных объектов электросетевого хозяйства, в деле отсутствовали.[7]

Такой же позиции придерживается Арбитражный суд Западно-Сибирского округа.[8]

В то же время названные документы могут быть использованы для определения законного владельца объектов электросетевого хозяйства в совокупности с иными доказательствами и поведением лица, подписавшего соответствующие акты (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2019 по делу № А43-8638/2018).

---

[6] Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.09.2020 по делу № А43-47924/2018, от 14.09.2020 по делу № А43-39992/2017.

[7] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.07.2020 по делу А43-23974/2018.

[8] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.03.2021 по делу № А03-21609/2015.

8. Если объем ресурса, учтенный общедомовым прибором учета (далее – ОДПУ), установленным в ветхих и аварийных многоквартирных жилых домах (далее – МКД), превышает совокупный объем индивидуального потребления электроэнергии и потребления ее на общедомовые нужды (далее – ОДН), исчисленного исходя из нормативов на ОДН, то ОДПУ не используется для определения объема полезного отпуска электроэнергии в соответствующую точку поставки, а объем названного ресурса в части, соответствующей величине превышения норматива на ОДН, относится на потери в сетях сетевой организации.

В одном из дел между гарантирующим поставщиком электроэнергии и сетевой организацией возникли разногласия по вопросу определения объема полезного отпуска электроэнергии в ветхие и аварийные МКД, которые оборудованы ОДПУ.

Гарантирующий поставщик полагал, что объем электроэнергии, исчисленный как разница между показаниями ОДПУ, индивидуальным потреблением и нормативом потребления электроэнергии на ОДН, не входит в объем полезного отпуска электроэнергии и должен быть оплачен сетевой организацией как потери электроэнергии.

Сетевая организация полагала, что объем электроэнергии, поставленной в названные МКД в размере, который превышает норматив на ОДН, является потерями во внутридомовых сетях и не подлежит оплате сетевой организацией.

Суды согласились с позицией сетевой организации и отказали в удовлетворении иска.

Кассационный суд отменил состоявшиеся судебные акты исходя из следующего.

Точкой поставки на розничном рынке признается место исполнения обязательств по договорам энергоснабжения, купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), оказания услуг по передаче электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, используемое для определения объема взаимных обязательств субъектов розничных рынков по указанным договорам, расположенное, если иное не установлено законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя, объектов по производству электрической энергии (мощности) производителя электрической энергии (мощности), объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, определенной в акте разграничения балансовой принадлежности, а до составления в установленном порядке акта разграничения балансовой принадлежности – в точке присоединения энергопринимающего устройства потребителя (объекта электроэнергетики) к объектам электросетевого хозяйства смежного субъекта электроэнергетики (пункты 2 Основных положений № 442 и Правил № 861).

Определение размера обязательств гарантирующего поставщика, действующего в интересах обслуживаемых им по договорам энергоснабжения потребителей электрической энергии, по оплате им услуг по передаче электроэнергии осуществляется в отношении каждого уровня напряжения по совокупности точек поставки каждого из обслуживаемых им потребителей (абзац одиннадцатый пункта 15 (1) Правил № 861).

Следовательно, определение объема обязательств потребителей электроэнергии перед гарантирующим поставщиком осуществляется в точке поставки электроэнергии, в которой также определяется объем оказанных сетевой организацией услуг потребителям электроэнергии, в интересах которых по договорам энергоснабжения действует гарантирующий поставщик.

В пункте 50 Правил № 861 предусмотрено, что размер фактических потерь электрической энергии в электрических сетях определяется как разница между объемом электрической энергии, переданной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, которая поставлена по договорам энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) и потреблена энергопринимающими устройствами, присоединенными к данной электрической сети, а также объемом электрической энергии, которая передана в электрические сети других сетевых организаций.

Объем электрической энергии, определяемый в точке поставки электроэнергии по договорам энергоснабжения, представляет собой полезный отпуск электроэнергии, объем которого учитывается как при определении объема обязательств потребителей электроэнергии по договорам энергоснабжения, в том числе, объема услуг по передаче электроэнергии, оказанных сетевой организацией, так и объема потерь электроэнергии, возникших в сетях сетевой организации. Объем оказанных услуг по передаче электрической энергии по общему правилу совпадает с объемом полезного отпуска электрической энергии конечным потребителям.

Согласно части 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об энергосбережении) расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

В силу части 5 статьи 13 Закона об энергосбережении МКД должны быть обеспечены надлежащим образом введенными в эксплуатацию приборами учета, в том числе, электроэнергии.

Между тем действующее законодательство и сложившаяся судебная практика по его применению допускают ситуации, когда показания прибора учета не учитываются при определении объема полезного отпуска электроэнергии.

Так, в части 1 статьи 13 Закона об энергосбережении предусмотрено, что требования настоящей статьи в части организации учета используемых энергетических ресурсов не распространяются на ветхие, аварийные объекты, объекты, подлежащие сносу или капитальному ремонту до 01.01.2013.

Ухудшение эксплуатационных характеристик здания, отдельных его частей и инженерных систем, послуживших основанием для признания такого объекта в установленном порядке аварийным, приводящее к невозможности обеспечения точной фиксации потребления энергоресурсов и обслуживания приборов учета, исключает использование показаний приборов учета в таких МКД. При расчете объема полезного отпуска электроэнергии, поставленной в ветхие и аварийные дома, показания ОДПУ учитываются, когда определенный по ним объем потребленного ресурса не превышает объем, рассчитанный исходя из совокупности индивидуального потребления и нормативов потребления электроэнергии на ОДН.

Названная позиция приведена в Обзоре № 2 (2016) (ответ на вопрос № 3 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»).

Следовательно, если объем ресурса, учтенный ОДПУ, установленным в ветхих, аварийных домах, превышает совокупный объем индивидуального потребления электроэнергии и потребления ее на ОДН, исчисленного исходя из нормативов на ОДН, прибор учета не используется для определения объема полезного отпуска электроэнергии в

соответствующую точку поставки, а объем названного ресурса в части соответствующего превышения относится на потери электроэнергии в сетях сетевой организации.[9]

[9] Постановление Арбитражного суд Волго-Вятского круга от 11.03.2021 по делу № А29-2321/2019.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа фактически счел, что объем полезного отпуска, исходя из которого определяется объем услуг и потерь электроэнергии, является расчетной величиной, определяемой в соответствии с профильным законодательством. Этим создается баланс интересов всех участников в правоотношении по потреблению электроэнергии и услуг по ее передаче по схеме: потребитель – гарантирующий поставщик -– сетевая организация.

При этом в округах существует единообразная практика, что в объем услуг по передаче электроэнергии в отношении такой категории МКД не включается объем ресурса в размере превышения норматива на ОДН над ОДН по ОДПУ. Соответствующие жалобы не передаются судьями Верховного Суда Российской Федерации на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Позиция Арбитражного суда Волго-Вятского округа совпадает с позицией Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, изложенной в ответе на вопрос 22 рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа на тему: «Актуальные вопросы применения арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства об энергоснабжении», принятых по итогам заседания, состоявшегося 24.05.2019, утвержденных Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.11.2019, Арбитражного суда Центрального округа (постановление от 21.12.2017 по делу № А68-2041/2017, определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2018 № 310-ЭС18-1211, которым отказано в передаче на его рассмотрение жалобы сетевой организации).

Между тем в последнее время в части округах складывается практика, что соответствующая часть электроэнергии не подлежит отнесению на потери в сетях сетевой организации. Суды исходят из того, что физически потери электроэнергии происходят в сетях ветхих и аварийных МКД.

Этот подход сформирован в Арбитражном суде Дальневосточного округа (постановление от 23.09.2021 по делу № А73-15706/2020), в Арбитражном суде Северо-Западного округа (постановления от 07.04.2021 по делу № А42-1531/2020, от 10.02.2021 по делу № А05-5240/2019, от 12.10.2021 по делу № А05-5238/2019, от 14.01.2021 по делу № А26-1042/2018, от 16.06.2021 по делу № А26-11191/2019, от 02.09.2021 по делу № А05-8933/2019 и другие). При этом судьи Верховного Суда Российской Федерации отказывает в передаче соответствующих жалоб на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, названный вопрос является спорным, поэтому необходимо отслеживать актуальную практику, складывающуюся в судебных округах по его разрешению, и результаты рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации жалоб на такие судебные акты.